

глава первая

лучше, чем прежде

Сиэтл, шт. Вашингтон

январь 1875 - ноябрь 1942

***«Дорогой Эл, поздравляю тебя с прекрасным
сыном. Мать и сын в полном порядке.
Самочувствие намного лучше, чем прежде.***

С любовью от Люсиль»

- телеграмма от Долерес Хол к Элу Хендриксу

ДЖИМИ ХЕНДРИКС родился на следующий день после Дня благодарения в 1942 году. Его вес составлял восемь фунтов и одиннадцать унция (3,9 кг [прим. перевод]), малыш настоящим благодарением Господа. Поздравление Эла от тетки Джими содержало слова: «Самочувствие намного лучше, чем прежде». Это выражение могло бы послужить эпиграфом жизни Хендрикса с момента его рождения, и, в более широком смысле, всему афроамериканскому населению в Соединенных Штатах: состояние дел по этому вопросу оставалось некудышним долгое время, и, возможно, новое поколение было своего рода надеждой на улучшение жизни и справедливость. Родня со стороны отца и матери Джими отметила его рождение новым этапом своей жизни. «Он был самым прелестным малюткой на свете», - вспоминала его тетя Долорес Хол. «Он был очаровательным».

Джими родился под крышей *King Country Hospital*, впоследствии переименованным в *Harborview* в Сиэтле, шт. Вашингтон. Из госпиталя открывался прекрасный вид на огромную гавань *Puget Sound*. Сиэтл становился одним из основных портовых городов на тихоокеанском побережье, к 1942 году его население составляло 375 тысяч человек. В военное время, это был быстрорастущий город, в котором судостроительные заводы непрерывно спускали на воду военные корабли и авиакомпания Боинг в большом количестве выпускала бомбардировщики В-17, способствующие победе Антанте. В 1942 году, фабрики работали круглосуточно, и огромный приток неквалифицированных рабочих расширял город и навсегда изменил расовую демографию. Согласно переписи населения 1900 года всего 406 жителей Сиэтла отнесли себя к черному населению, что составляло на тот момент около одного процента от всего населения Сиэтла. В сороковые годы «военной машине» требовалось много рабочей силы и огромной миграции с Юга, поэтому афроамериканское население города резко возросло до 15,666 человек, и стало самым большим черным меньшинством в Штатах.

Ни мама, ни отец Джими не были такими переселенцами с Юга, однако, Вторая мировая война сыграла важную роль в жизни их семьи. Во время рождения Джими его отец Эл был двадцатитрехлетним рядовым армии США, приписанным к *Fort Rucker*, шт. Алабама. Эл попросил командовавшего офицера отпустить его ненадолго в Сиэтл, но получил отказ в увольнении, и вместо этого получил тюремное заключение. Его руководство аргументировало заключение под стражу тем, что было уверено, что он хочет самовольно покинуть расположение для того, чтобы присутствовать на родах. Эл был под ружьем, когда получил поздравления от сестры жены. Он пытался объяснить тем, что белые солдаты в подобных ситуациях получали увольнение, но его оправдания были бесполезны. Эл не видел своего сына до трех летнего возраста.

Мать Джими, Люсиль Джейте Хендрикс, было всего 17, когда Джими появился на свет. Совершенно неожиданно, за пару недель до призыва на службу Эла, Люсиль обнаружила, что она беременна. Они поженились 31 марта 1942, на церемонии в *King Country Courthouse* присутствовал только

работник муниципалитета, их поженивший; прожили вместе они всего три дня, а потом Эл отбыл на службу. Ночью до этого они отметили это событие в клубе *Rocking Chai*, в клубе, котором позже будет представлен Рэй Чарльз. Люсиль еще не продавали алкоголя, но из-за военной неразберихи, возраст Люсиль бармену был безразличен. Пара пила за неопределенное будущее и Эл сохранил верность до конца службы.

Судьба подарила молодоженам первого сына, когда Эл был в трех тысячах милях, что и стало причиной постоянного разора между Элом и Люсиль. Конечно же они были далеко не единственными в такой ситуации в горячее время Второй мировой. Однажды в 1941 японцы атаковали Перл Харбор, что посеяло сумасшествие в Сиэтле и других городах западного побережья, где страх еще одного нападения японцев разъединил тысячи семей. За день до женитьбы Эла и Люсиль, Сиэтл стал первым городом, куда интернировали американцев японского происхождения. В общей сложности 12,892 человека с японскими корнями со всего штата Вашингтон были арестованы, включая их друзей и соседей.

Отношения между Элом и Люсиль натягивались все больше по ходу войны. Эл был низкого роста, и красив собой, а Люсиль обладала исключительной девичьей красотой, которая обращала всеобщее внимание, когда шла по улице. Иных общих интересов, кроме физической связи и любви танцевать у обоих, друг к другу было слишком мала, что бы строить на них брак. Оба вышли из нищенских семей, но Эл знал, покидая Сиэтл, что мало чем сможет помогать своей жене и ребенку, пока будет отсутствовать. Романтика в их отношениях прошла быстро – скоротечный брак, крайне не одобряемый со стороны друзей и семей. Как несовершеннолетняя мать, Люсиль лицом к лицу столкнулась с такими серьезными проблемами, как расовая, классовая и финансовая неполноценность. Люсиль была слишком наивна, что бы у нее возникло недоверие к Элу Хендриксу в таких вопросах, вставших перед ним позже, как: преданность, супружеская верность и отцовство.

§

Происхождение и генеалогия семьи Хендриков все время перепутывалась. Происхождение семьи, как и большинство потомков рабов, слабо прослеживается по немногочисленным упоминаниям, сделанными белыми. Джими Хендрикс был одним из первых рок-музыкантов, привлечшим к себе широкую белую аудиторию, в то время как его собственное происхождение было межрасовым и состояло из смеси коренных американцев, африканских рабов и их белых хозяев.

Деда Джими по материнской линии звали Престон Джетер, который родился в Ричмонде, шт. Вирджиния, 14 июля в 1875 году. Его мать была рабой и, как множество других рабов в Ричмонде, продолжала ею оставаться после гражданской войны. Неизвестно, появился ли Престон после изнасилования матери своим хозяином, ставшим отцом Престона, или в

результате их постоянных связей, которые были распространены в рабовладельческих отношениях. Еще юношей Престон покинул Юг, после того как стал свидетелем линчевания. Он направился на северо-запад, где как он слышал, отношение к черным было лучшим.

Престону было 25, когда он приехал в Рослин, шт. Вашингтон, горнодобывающий городок в восьмидесяти милях на восток от Сиэтла, находящийся в Каскадных горах [Каскадные горы – крупный горный хребет на западе Северной Америки, простирающийся от южной части канадской провинции Британская Колумбия через американские штаты Вашингтон и Орегон до северной Калифорнии]. К сожалению, в Рослине он столкнулся с жесткой расовой дискриминацией по отношению к афроамериканцам, отголосками с Юга, со стороны руководства шахты с целью предотвращения забастовки со стороны белых шахтеров. Шериф округа предостерегал губернатора: «Ощущается сильное чувство ненависти против негров... Боюсь, дойдет до кровопролития». Последовала череда убийств на почве расизма. «Убийство стало постоянным явлением», – писал местный обозреватель.

К 1908 году афроамериканцы стали более сдержанными, в том числе и на рослинской шахте. На фото, сделанном в этом году, изображен Престон среди черных рабочих, стоящих перед единственным баром, который им разрешалось посещать – *Цветной клуб Биг Джима Шенперсона*. Однако расовая неприязнь по-прежнему оставалась высокой, так, например, после взрыва в шахте, унесшего жизни 45 человек, в том числе и нескольких афроамериканцев, белые не позволили захоронить их на городском кладбище. Со временем в городе появилось 24 кладбища, в каждом из которых хоронили по расовому или семейному признаку.

После десяти лет в Рослине Престон перебрался в Ньюкасл, шт. Вашингтон. В 1915 году он уже работал ландшафтным рабочим в Сиэтле. К сорока годам он уже рассчитывал жениться. Просматривая объявления о знакомствах в *Сиэтл Публишен*, он остановился на одной из молодых девушек, ищущих себе мужа.

§

Женщиной из объявления была Клерис Лоусон, бабушка Джими Хендрикса по маме. Клерис родилась в Литтл Рок, шт. Арканзас, в 1894 году. Как и многие афроамериканцы из *Арканзаса*, ее предками были и рабы и индейцы Чероки. Клерис рассказывала своим детям о том, что американское правительство охотилось на ее предков Чероки, до тех пор, пока их не спрятали рабы и в конечном счете не породнились друг с другом.

У Клерис было четыре старшие сестры, и все пять дочерей Лоусон постоянно ездили из дома в Арканзасе в Дельта Луизианы собирать хлопок. В одну из таких поездок Клерис, которой к тому времени было уже 20, была изнасилована. Она забеременела, как выяснилось позже, тогда сестры решили увести ее на Запад и побыстрее найти для нее мужа. Они выбрали

шт. Вашингтон, потому что слышали от железнодорожников, что в этом месте хорошие возможности для черных.

В Сиэтле, они подали объявление в поисках мужа, не отметив ее беременности. Престон Джетер отреагировал и, несмотря на то, что он был старше Клерис на 19 лет, они начали встречаться. Когда сестры Клерис стали агитировать жениться на ней и предлагать деньги в приданное, у Престона появились подозрения и он разорвал отношения. Когда у Клерис появился ребенок, это было устроено как усыновление. Сестры предложили Престону больше денег за то, что б он жениться на опечаленной Клерис. Он согласился и они поженились в 1915 году. Несмотря на то, что их брак продлился тридцать лет вплоть до смерти Престона, необычные обстоятельства их встречи способствовали натянутым отношениям.

Престон и Клерис перебрались на Северо-Запад, что бы начать жизнь в месте, где их расовая принадлежность имела наименьшее значение, чем где-либо еще. До определенной степени, в Сиэтле это было выражено больше всего, здесь отсутствовала дискриминация Джими Кроуа (закон США, установленный с 1876 по 1965 действующий для черных де-юре «разные но равные») «выпивка только для белых». Конечно на Северо-Западе также встречались формы дискриминации афроамериканцев, но гораздо реже и в меньшей степени. В Сиэтле большая часть населения жила в районе *Централ Дистрикт*, здесь на четырех квадратных милях располагались самые старые и ветхие дома города. Снять жилье черному в другом районе городе была сложнее, чем в других местах, в которых по закону всем кроме белых жилье не сдавалось.

Несмотря на ограничение жилищных условий для черных, все-таки в Сиэтле по сравнению с другими местами был ряд преимуществ. В *Централ Дистрикт* жило и процветало сплоченное этническое сообщество. «Это было довольно небольшое сообщество, в котором, если знаешь кого-то, то обязательно знаешь его родственника», – вспоминала *Бетти Джин Морган*, прожившая здесь большую часть жизни. Здесь по соседству жили коренные американцы, а кроме них китайские, итальянские, немецкие, японские и филиппинские эмигранты. Местные школы были представлены широким интернационалом. Здесь жили представители различных религиозных меньшинств, здесь был еврейский центр города, это был развитый мультикультурный центр уникальный для своего времени не только для Сиэтла, но и для всех Штатов в целом. Историк Эстер Холл Мамфорд назвала свою книгу о черном Сиэтле *Калабашем*, с намеком на африканское блюдо традиционное блюдо, которое готовится в большом котле на всю деревню, – метафора на независимость и самостоятельность, подходящая для *Централ Дистрикт* первой половины двадцатого века. Такие прочные социальные связи и теплые отношения оказывали сильное влияние на всех, кто здесь рос.

Здесь у черного сообщества были свои газеты, рестораны магазины и наиболее популярное здесь место – развлекательное квартал, центр которого был расположен на улице *Джексон Стрит*. Здесь находились ночные клубы

и игровые клубы, известные на все Штаты своими джазовыми и блюзовыми концертами. Настолько активная была здесь культурная жизнь, что журналист одной газеты сравнил ее с жизнью на *Стейт Стрит* в Чикаго или *Бейл Стрит* в Мемфисе. Несмотря на то, что клубы на *Джексон Стрит* не были местом совместного пребывания Престона и Клэрис Джетер, это яркое и живое криминальное местечко должно будет стать важным фоном молодости их детей и, в конечном счете, для их внука Джими Хендрикса.

Самой большой проблемой для черных Сиэтла – и единственное, что было важнее всего остального – это поиск работы. В большинстве случаев белые Сиэтла были терпимы к черным, но черные могли работать только обслуживающим персоналом вроде стряпчих, официантов или кондукторов. Характерной работой была, например, та, на которой работал Престон Джетер – портовым грузчиком во время забастовок, такая работа стандартно держалась для белых. Клэрис нашла работу домохозяйки, чем по свидетельству переписи населения на 1910 год занимались 84 процента афроамериканок Сиэтла. Клэрис, как большинство черных матерей того времени, ухаживали за детьми белых в то время, как обзаводились своими.

В следующие десять лет у Клэрис появилось восемь детей, двое из которых умерли еще младенцами, а двоих отдали приемным родителям. Люсиль, младшая ребенок Джетеров, родилась в 1925 году, недоношенной восемь недель. В связи с осложнениями при беременности, а так же и из-за постродовой депрессии, Клэрис находилась в госпитале еще пол года после рождения Люсиль. Престон, в силу своего пятидесятилетнего возраста и проблем со своим здоровьем, не мог позаботиться о семье, в следствии чего с рождения девочка воспитывались тремя сестрами Люсиль – Ненси, Гертрудой и Делорес. Няньки принесли ребенка декабрьским днем в снежный буран, редкий для Сиэтла. «Нянечки с ребенком надо было очень осторожно подниматься на холм перед домом» – вспоминала Долорес Холл, которой в это время было четыре года. «Они отдали ее в мои руки и сказали: «Будь аккуратна – это твоя сестричка».

Джетер прошла через много испытаний в следующие несколько лет. Клэрис выписывали и снова клали в больницу в связи то с физическими и душевными болезнями, в это время дети воспитывались в большой немецкой семье, которая жила на небольшой ферме на севере от Гринлейк. В этих исключительно белых краях, детей часто путали с цыганами, и другими этническими меньшинствами, которые избегали белых Сиэтла.

К тому времени, когда Люсиль исполнилось десять, все семейство вновь жило на *Централ Дистрикт*. В подростковом возрасте у Люсиль были красивые глазки и изящная фигура. «Она была высокой, стройной с темными прямыми волосами и прекрасной широкой улыбкой», – отмечала ее подруга детства Лорен Локет. Престон и Клэрис оберегали Люсть больше остальных, которой не разрешали ходить на танцы, пока той не исполнилось пятнадцать. Милая и энергичная Люсиль привлекала внимание уже тогда. «Она была привлекательной девчонкой и отличной танцовщицей», – вспоминал Джеймс Приор. «У нее была светлая кожа и красивые волосы. Она бы могла

продвинуться». Афроамериканцы употребляли слово *продвинуться* для черных, чья кожа была достаточно светлой, что бы они могли пребывать в обществе белых. Она не особо выделялась и это предоставляло ей широкий выбор работы, что было закрыто для большинства черных. В афроамериканском обществе того времени, светлая кожа и прямые волосы считались признаком красоты, а у Люсиль было и то и другое.

Многие отзывались о ней, как о естественном и слегка наивном ребенке. Кроме всего у нее был музыкальный талант и она пела. Несколько раз она принимала участие в музыкальных конкурсах и однажды выиграла пятидолларовый приз. Но потанцевать с хорошим партнером было ее самым любимым занятием. Однажды ночью в 1941 году по пути в *Washington Hall* (популярное в первой половине 20-го века в Сиэтле место, где проводились *черные* концерты и различные развлекательные мероприятия [прим. перевод.]) она зашла к своему однокласснику. Она училась в *средней* (эквивалент нашим 7-9 классам [прим. перевод.]) школе и ей только что исполнилось шестнадцать. Как и многие девчонки, она обожала ходить на концерты, а этой ночью собирался выступить легендарный джазовый пианист Фаст Веллер. В это время у ее друга гостил молодой парень из Канады. «Люсиль», – представил ее друг – «познакомься, это Эл Хендрикс».